

УДК 343.98

Олег Хамитович ГАЛИМОВ,
профессор кафедры оперативно-розыскной
деятельности Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент
galimov_oleg@mail.ru

Эдуард Михайлович ХАВАБУ,
адъюнкт Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)
eduardhavabu@yandex.ru

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ: СПЕЦИФИКА И РЕАЛИИ

CONDUCTING OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY IN SPECIAL CONDITIONS: SPECIFIC CHARACTER AND REALITIES

В статье рассматриваются аспекты проведения оперативно-розыскной деятельности в условиях, требующих от правоохранительных органов принятия экстренных и нестандартных мер, раскрывается специфика оперативно-розыскного производства в данной обстановке, заключающаяся в изменении правового режима, приоритете целей по спасению жизни людей и стабилизации обстановки, а также в необходимости усиления конспирации и межведомственного взаимодействия. Обосновывается вывод о том, что специальная военная операция и военное положение являются специфичной отличительной особенностью проведения любых действий правоохранительных органов в целом и оперативно-розыскных мероприятий в частности. Существующие нормативные модели, разработанные для мирного времени, нуждаются в переосмыслении с учетом факторов военной опасности, трансформации криминогенной обстановки, особенностей межведомственного взаимодействия и работы в прифронтовых зонах.

The article examines the aspects of conducting operational - search activities in conditions that require law enforcement agencies to take emergency and non-standard measures, and reveals the specifics of operational-search proceeding in this environment, characterized by changes in the legal regime, the priority of saving people's lives and stabilizing the situation, as well as the need for increased secrecy and interagency cooperation. The article concludes that a special military operation and martial law are specific features of conducting any actions by law enforcement agencies, in general and operational-search activity, in particular. Existing regulatory models developed for peacetime need to be rethought in light of the factors of military danger, the transformation of the criminal situation, and the specifics of interagency cooperation and activity in frontline areas.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, личный сыск, специальная военная операция, новые территории России.

Keywords: operational-search activities, operational-search measures, personal detection, special military operation, new territories of Russia.

Специфика производства оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в особых условиях характеризуется кардинальной перестройкой системы правоохранительной деятельности, переходом на неординарные (чрезвычайные) режимы работы и временным ограничением конституционных прав граждан в целях обеспечения общественной безопасности.

В законодательстве и научной литературе под «особыми условиями» понимаются обстоятельства, которые представляют прямую опасность для жизни населения, конституционного порядка, суверенитета государства. К таковым относят чрезвычайное положение, военное положение, проведение контртеррористических операций, масштабные природные и техногенные катастрофы, а с учетом современных реалий – режим специальной военной операции (СВО).

Можно выделить концептуальные особенности организации и осуществления ОРД в таких условиях.

Во-первых, изменение целей и приоритетов деятельности. Если в обычных условиях основной целью ОРД является раскрытие уже совершенных преступлений, то в особых условиях приоритеты смещаются, усиливается значение превентивной составляющей.

Во-вторых, ограничение прав человека и гражданина. Конституция РФ (ст. 56) допускает в условиях чрезвычайного положения установление отдельных ограничений прав и свобод с указанием пределов и срока их действия. Правовые гарантии временно уступают место необходимости немедленного восстановления правопорядка и защиты суверенитета государства. Тем не менее даже в таких условиях деятельность оперативных подразделений должна опираться на принципы законности и обоснованности. Кроме того, отдельные основополагающие права человека и гражданина (право на жизнь, неприкосновенность личности, свобода вероисповедания и др. – ч. 3 ст. 56 Конституции РФ) не могут быть ограничены при любых условиях.

В-третьих, организационно-тактические аспекты. Деятельность оперативно-розыскных подразделений претерпевает определен-

ные трансформации, которые обусловлены привлечением дополнительных (приданных) сил (смежные правоохранительные органы, войсковые части и пр.), сменой тактики (например, отказ от стандартных планов в пользу гибкого и быстрого реагирования), масштабом территории, информативной неопределенностью и ограниченностью во времени (информация может поступать фрагментарно, данные зачастую противоречат друг другу, ситуация меняется молниеносно, что требует соответствующего ответа).

В-четвертых, специфика используемых методов. Перечень проводимых оперативно-розыскных мероприятий (ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности») остается неизменным, но меняется глубина и характер их применения в зависимости от конкретных условий.

И в качестве заключительной (по очередности, но не по степени важности) особенности следует выделить усиление режима секретности. Из-за высокого риска рассекречивания документация ведется в усеченном виде, доступ к материалам строго ограничивается. Усиливаются требования к конспирации отдельных гласных мероприятий (например, содействия граждан).

Таким образом, в особых условиях ОРД трансформируется из устоявшегося, нормативно и методически выверенного процесса в систему методик активного противодействия угрозам и вызовам, где каждое действие может вызвать ответную реакцию (противодействие) со стороны деструктивных элементов.

Более четырех лет (с 24 февраля 2022 г.) Российской Федерацией проводится специальная военная операция (далее – СВО) в целях защиты государственного суверенитета, обеспечения безопасности общества и государства. В мае 2022 г. начали формироваться подразделения МВД России при военно-гражданских администрациях нескольких регионов, в июле 2022 г. для оказания содействия в становлении подразделений органов внутренних дел и поддержания правопорядка направлены временные группировки из числа действующих сотрудников нескольких регионов Российской Федерации.

30 сентября 2022 г. произошло воссоединение Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей с Россией. Это важное историческое событие для народов России имело и юридическое значение для начала полноценного формирования органов правопорядка, подразделений внутренних дел, в том числе на районном уровне на вновь присоединенных территориях.

С октября 2022 г. на территории новых субъектов Российской Федерации (Донецкая Народная Республика (далее – ДНР), Луганская Народная Республика (далее – ЛНР), Запорожская и Херсонская области) действует режим военного положения¹, что ставит деятельность по организации оперативно-розыскной деятельности в целом и оперативно-розыскных мероприятий в частности в особые условия.

Согласно Федеральному конституционному закону от 30 января 2002 г. N 1-ФКЗ «О военном положении» под военным положением понимается особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией РФ Президентом РФ в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии, предполагающий в том числе усиление охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. При этом в силу ч. 1 ст. 6 этого закона обеспечение режима военного положения осуществляется органами государственной власти в соответствии с полномочиями, предоставленными им федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Исходя из п. 29 ч. 1 ст. 12 и п. 31 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» задачи по обеспечению правопорядка на территориях, где введено военное положение, возлагаются на органы внутренних дел. Положение о

Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденное Указом Президента РФ от 21 декабря 2016 г. N 699, закрепляет в качестве полномочий данного ведомства участие в обеспечении режима военного положения в случае его введения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях, а также в проведении мероприятий военного времени. Вместе с тем ни в одном из перечисленных правовых актов, ни в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» каких-либо положений, определяющих особенности деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), в рассматриваемых условиях, не приведено. Отсутствуют аналогичные указания и на ведомственном уровне.

Анализируя ситуацию, Д.А. Бабичев справедливо заметил: «Складывается впечатление, что в сложившейся правовой лакуне правоприменитель оказался не готов к условиям военного времени, к пониманию специфики принятия оперативно-розыскных решений и надзора за их законностью в обстановке особого правового режима» [1, с. 70].

Важно учитывать, что традиционное понимание особых условий, таких как чрезвычайное положение, контртеррористическая операция, военное положение, не полностью охватывают реалии, складывающиеся в ходе СВО. На это обращают внимание исследователи [2; 4; 8]. Сама по себе СВО не является особым правовым режимом. СВО – это вид военных действий, проводимый для подавления угроз национальной безопасности – угроз суверенитету и территориальной целостности, угроз обороне и безопасности Российской Федерации. Задачами СВО являются демилитаризация и денацификация угрозоносителя.

Как отмечают исследователи, сегодня в теории ОРД сформировалось новое понятие – «оперативно-розыскное обеспечение

1 О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей : Указ Президента РФ от 19.10.2022 N 756. Документ утвержден Постановлением Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации от 19.10.2022 N 462-СФ. Конституционной основой введения такой меры выступают ч. 2 ст. 87 Конституции РФ, ст. 3 и 4 Федерального конституционного закона от 30.01.2002 N 1-ФКЗ «О военном положении». Документ вступил в силу со дня официального опубликования (опубликован 19.10.2022 на Официальном интернет-портале правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>).

правового режима военного положения» [1; 6; 7], поскольку «во-первых, обеспечение военного положения как особого правового режима на территориях, на которых оно введено (там, где нет прямых боестолкновений), осуществляется в рамках действующего правового поля; во-вторых, среди реализуемых правовых мер, наряду с административными, уголовно-правовыми, уголовно-процессуальными и уголовно-исполнительными, значительную роль играет применение специальных сил, средств и методов ОРД» [5, с. 105].

Исходя из классического определения, «оперативно-розыскная деятельность – это регулируемая законом деятельность специально уполномоченных государственных органов, осуществляемая посредством оперативно-розыскных мероприятий, проводимых на гласной и негласной основе, направленная на выявление, предотвращение, раскрытие и расследование преступлений, розыск скрывающихся от следствия и суда лиц, установления местонахождения пропавших без вести, а также сбор имеющих значение сведений, и обеспечивающая реализации мер безопасности и охраны общественного порядка» [подр.: 3, с. 43]. По своей сути ОРД является формой борьбы с преступностью и видом правоохранительной деятельности.

Следует уточнить, что военное положение – это особый правовой режим, одной из мер которого является усиление охраны общественного порядка, направленное на предотвращение правонарушений и преступлений, обеспечение безопасности граждан, защиты критически важных объектов. Поэтому для реализации стоящих перед органами внутренних дел задач необходимы увеличение численности пеших и автопатрулей, а также стационарных постов, в том числе совместных с Росгвардией и Военной полицией, организация взаимодействия с населением как по информированию о мерах безопасности, так и по сбору информации от граждан о лицах и предметах, вызывающих оперативный интерес, и ряд других мер, в том числе ограничительных, связанных с выездом и въездом на территорию региона и введением комендантского часа.

Правоохранительные органы, впрочем, как и иные структуры и ведомства, столкнулись фактически с новыми, на практике ранее не встречавшимися условиями организации и ведения работы, поскольку никогда ранее нашим государством не проводилась СВО. В новейшей истории со времен Великой Отечественной войны ни наша страна, ни ее отдельные регионы не находились в условиях военного положения.

Само оперативно-розыскное производство в этой обстановке сопряжено как с объективными, так и субъективными факторами, определяющими его специфику: отсутствие надлежащих условия для соблюдения режима секретности и ведения соответствующего делопроизводства, географическая удаленность территориальных органов внутренних дел от центрального аппарата, угроза уничтожения оперативно-розыскных материалов и гибель сотрудников в условиях боестолкновений; дефицит кадров и недостаточная квалификация отдельных сотрудников, проблемы межведомственного взаимодействия при проведении совместных мероприятий, сложности в поиске источников оперативной информации и др.

В связи с этим оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ) в условиях СВО носят более специфичный, скоординированный характер, чем в обычных условиях, требуют гибкости, высокого профессионализма, строгого соблюдения правовых норм, сопряжены с высоким риском для жизни и здоровья, что требует дополнительной подготовки. В условиях быстро меняющейся обстановки важно оперативно проводить первоначальные ОРМ (опрос свидетелей, сбор образцов, обследование мест происшествий), чтобы не потерять ценные сведения и улики.

Однако организация и проведение ОРМ в полном объеме согласно ст. 6 Федерального закона «Об оперативно розыскной деятельности» зависят от организации самой ОРД, которая основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств, а также подлежит контро-

лю и надзору со стороны соответствующих органов. Также на эффективность ОРД влияет организация секретного делопроизводства в целом в органах внутренних дел и в сфере ОРД в частности. По ряду объективных и субъективных причин, указанная деятельность на территории новых регионов России была организована не сразу и носила разный временной характер для каждого из четырех регионов.

Безусловно, работа не стояла на месте, имеющийся инструментарий по добыванию и получению оперативно значимой информации применялся в полном объеме и повсеместно. Раскрытие и выявление преступлений к середине 2023 г. было организовано на достойном уровне, о чем свидетельствует статистика¹. Статистические данные по итогам 2023 г., 2024 г. и 2025 г. свидетельствуют о постоянной динамике в оздоровлении оперативной обстановки во всех новых регионах России, и это несмотря на близость боевых действий, постоянные обстрелы, постоянный риск для жизни и здоровья сотрудников органов внутренних дел.

Активность спецслужб противника по привлечению жителей России, в том числе жителей новых ее территорий, к подготовке и непосредственному совершению преступлений экстремистского, террористического и диверсионного характера была и остается на высоком уровне. Противник в постоянном режиме занимается обработкой населения путем запугивания или вброса недостоверной информации, что влияет на настроение граждан и общества в целом, может укреплять уверенность в недружественном настрое по отношению к органам правопорядка, непосредственно к полиции. Это создает условия, при которых возникают закономерные трудности для оперативных подразделений органов внутренних дел в получении информации о криминальных процессах, о лицах, предметах и обстоятельствах, которые могут вызывать оперативный интерес.

Важно также знать историю новых российских территорий, сложившиеся традиции, ментальность.

Нельзя не учитывать то обстоятельство, что жители ДНР и ЛНР практически восемь с половиной лет боролись за свою независимость, так как не поддержали переворот (майдан), сменивший нелегитимным, преступным путем правящую власть во главе с президентом В.Ф. Януковичем. За указанный период в борьбе за независимость погибли и были ранены тысячи людей, среди них дети. В республиках за отмеченный период сложились органы управления и силовые структуры, была сформирована и наработана практика обеспечения правопорядка, безусловно, это имеет свою специфику и особенности.

Жители Запорожской и Херсонской областей практически до весны 2022 г. подчинялись нелегитимным властям Украины и, соответственно, подвергались «выжиганию» всего русского, что могло связывать их с Россией.

Небольшая историческая справка: в 1950-х гг. были амнистированы более 150 тысяч так называемых «бандеровцев», около трети из них были принудительно расселены на территории Херсонской области. Кто-то со временем вернулся в западные регионы Украины, кто-то перевез родню, кто-то связал себя семейными узами с коренными жителями области.

Еще одна деталь: об имеющихся националистических настроениях в Херсонской области свидетельствовали и результаты парламентских выборов в 2014 г., то есть выборов после так называемого «майдана».

В ходе проведенного в сентябре 2022 г. референдума жители ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей подавляющим большинством голосов поддержали присоединение к Российской Федерации. Однако были и те, пусть и немногие, кто изъявил желание остаться в составе Украины, стать самостоятельным государством или затруднились ответить². Указанные три категории граждан маловероятно готовы и будут сотрудничать с властями России, и в частности с полицией.

Необходимо также учитывать специфику задач, решаемых оперативными подразделениями органов внутренних дел в условиях

1 В Херсонской области рассказали об улучшении раскрываемости преступлений // Новости на Вести.ru (11.01.2025). URL: <https://www.vesti.ru/article/4304555>.

2 Сведения получены непосредственно Э.М. Хавабу в ходе несения службы в Херсонской области.

СВО. К таковым следует отнести: обеспечение безопасности в прифронтовых и приграничных районах, усиление режимных мероприятий и контртеррористической защищенности объектов, противодействие экстремизму и разжиганию межнациональной розни, обеспечение правопорядка в местах массового прибывания граждан. Несмотря на близость линии боевого сопротивления, проведено достаточное количество общественно значимых мероприятий, которые посетили десятки тысяч граждан. При этом на постоянной основе проводится работа по раскрытию и выявлению преступлений общеправовой направленности, преступлений в сфере экономики, преступлений террористического и диверсионного характера и иных преступлений.

Выполнение указанных задач выявило ряд проблем: некоторый языковой барьер, незнание требований российского законодательства, в том числе некоторой частью сотрудников, пришедших на службу из украинской полиции (Запорожская и Херсонская области) и подразделений милиции народных республик Донбасса, трудности в становлении судейского корпуса, органов прокуратуры, юстиции и адвокатуры, невладение прибывшими из других регионов сотрудниками оперативной обстановкой на территориях обслуживания.

Исходя из вышеперечисленных обстоятельств сложились и специфические для новых регионов России особенности проведения ОРМ.

В частности, опрос граждан, внутренний настрой которых изначально неизвестен, производится в психологически напряженной ситуации, что предполагает специальные приемы беседы с травмированными, напуганными или агрессивно настроенными лицами. Под специальными приемами подразумевается установление психологического контакта с опрашиваемым, вербальное общение должно сопровождаться невербальным. При этом оперативники должны обладать необходимым минимумом знаний в области невербального общения, понимать, какую невербальную информацию может дать внешний облик опрашиваемого, телодвижения (жесты рук,

положение ног, положение корпуса тела) с учетом задаваемых оперативником вопросов. Также необходимо обращать внимание на наличие татуировок и желательно понимать их суть и смысл. Невербальную информацию может нести в себе и цветовая гамма в одежде и в жилом помещении опрашиваемого. Жилое помещение и дворовая территория также при грамотном и внимательном обследовании и наблюдении могут нести информацию, которую скрывает опрашиваемый, как правило, о присутствии в адресе других лиц.

Наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, отождествление личности связаны с опасностью и ограничениями зоны боевых действий, сложностями верификации документов и информации в обстановке разрушенных инфраструктур и отсутствия архивов, проблемами взаимодействия с официальными инстанциями на новых территориях.

При наблюдении и обследовании участков местности и помещений в условиях повышенной бдительности и контртеррористической деятельности существуют риски быть принятым за диверсанта, шпиона или лазутчика, а использование технических средств сопровождается подавлением сигналов и активной работой систем радиоэлектронной борьбы. Кроме того, необходима соответствующая окружающей обстановке адаптация методов пешего и автомобильного наблюдения.

Исследование предметов и документов в контексте фальсификаций и информационной войны предполагает выявление поддельных документов, удостоверяющих личность, связанных с мобилизацией, эвакуацией, статусом участника СВО и других. Затруднен анализ информации в социальных сетях и мессенджерах, насыщенных фейками и пропагандой.

Мероприятия, проводимые специальными подразделениями органов внутренних дел (оперативно-поисковыми и техническими), также зависят от временно-качественного становления самих этих подразделений.

Безусловно, СВО и военное положение являются специфичной отличительной особенностью проведения любых мероприятий в целом и ОРМ в частности. Существующие

нормативные модели, разработанные для мирного времени, нуждаются в переосмыслении с учетом факторов военной опасности, трансформации криминогенной обстановки,

специфики межведомственного взаимодействия, работы в прифронтовых зонах.

Библиографический список

1. Бабичев, Д.А. Прокурорский надзор за законностью оперативно-розыскных решений в условиях военного положения: анализ правоприменительной практики / Д.А. Бабичев // Юристь-Правоведь. – 2024. – N 1(108). – С. 68-72.
2. Винокуров, В.А. Военное положение, уровни реагирования, специальная военная операция: понятие и содержание / В.А. Винокуров // Право и государство: теория и практика. – 2023. – N 7(223). – С. 203-207.
3. Галимов, О.Х. К вопросу о понятии оперативно-розыскной деятельности / О.Х. Галимов // Научный компонент. – 2025. – N 2(26). – С. 36-44.
4. Кононов, А.М. Актуальные проблемы совершенствования правового регулирования деятельности органов, обеспечивающих общественный порядок, общественную безопасность и противодействие преступности в условиях военного положения / А.М. Кононов // Академическая мысль. – 2023. – N 2(23). – С. 93-97.
5. Маслов, А.А. Вопросы совершенствования правовой основы оперативно-розыскного обеспечения военного положения / А.А. Маслов // Научный портал МВД России. – 2024. – N 3(67). – С. 102-110.
6. Маслов, А.А. Понятие, цели и задачи оперативно-розыскного обеспечения правового режима военного положения / А.А. Маслов // Научный портал МВД России. – 2024. – N 1(65). – С. 104-113.
7. Семенчук, В.В. Проблемы правового регулирования оперативно-розыскного обеспечения безопасности Российской Федерации / В.В. Семенчук // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. – 2021. – N 4. – С. 1017-1033.
8. Советов, И.К. Правовой режим военного положения в системе обеспечения национальной безопасности России / И.К. Советов // Вестник Прикамского социального института. – 2022. – N 3(93). – С. 8-17.